

УДК 821.111(73)-313.2
ББК 84(7Coe)-44
X22

Серия «Разрушенный мир»

Joe Hart

THE LAST GIRL

Перевод с английского *А. Мартыновой*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения Amazon Publishing (www.apub.com) и
литературного агентства Synopsis.

Харт, Джо.
X22 Последняя девушка : [роман] / Джо Харт ; [перевод с
английского А. В. Мартыновой]. — Москва : Издательство
ACT, 2020. — 416 с. — (Разрушенный мир).

ISBN 978-5-17-106346-7

Недалекое будущее. В результате таинственного неизлечимо-
го вируса в мире почти полностью перестали рождаться девочки.
25 лет спустя на Земле осталось менее 1000 девушек...

Двадцатилетняя Зоуи и ее подруги живут в исследователь-
ском центре, больше напоминающем комфортабельную тюрьму.
Их лишили родителей. Лишили детства и юности. Над ними
проводят эксперименты. А на 21-й день рождения их ждет пе-
ревод... куда? Этого не знает никто, ведь оттуда не вернулась ни
одна из девушек.

Однако Зоуи не готова покорно смириться с судьбой. Она
решается на отчаянный побег — побег с риском для жизни и
абсолютно неизвестным исходом. Ведь даже если ей удастся со-
вершить практически невозможное и обрести свободу, она даже
смутно не представляет, какой мир встретит ее за стенами цент-
ра...

УДК 821.111(73)-313.2
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-106346-7
© Joe Hart, 2016
© Перевод. А. Мартынова, 2017
© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

Настоящее произведение является художественным.
Имена, персонажи, организации, места, события
и обстоятельства вымышлены либо использованы
в воображаемых ситуациях.

*Посвящается моей жене,
матери, дочери и моей сестре,
самой сильной женщине из всех, кого я знаю.*

*Дикарь в человеке никогда не бывает
искорененным полностью.*

Генри Дэвид Торо

Ранее...

«На сегодняшний день мы не располагаем определенными данными или цифрами, чтобы высказываться о происходящем. Мы неустанно работаем как со Всемирной организацией здравоохранения, так и с Генеральной прокуратурой. Можете быть уверены, что вскоре мы опубликуем официальное заявление, а к этому моменту сделаем все возможное, чтобы определить причину происходящего».

*Кэмерон Уэст, министр здравоохранения
и социальных служб США
Январь, 2017 год*

«Я думаю, большинство людей просто не понимают, что это уже не событие местного значения. Это произошло в одночасье и повсеместно. Насколько мне известно, никто — ни ученые, ни чиновники, ни один из новостных каналов — не предоставили какого-либо удовлетворительного объяснения случившемуся».

*Рамона Чандлер, независимый
журналист для издания «The Underground»
Май, 2017 год*

«Национальная ассоциация деторождения, сформированная в начале прошлого года, добилась значительного прогресса в определении причины так называемого

«кризиса женского рода». Чистосердечно могу заявить, что мы находимся на пороге понимания причины случившегося и просим американцев, а также граждан всего мира сохранять спокойствие и выдержку перед лицом этой беспрецедентной проблемы. Ответ где-то рядом».

*Бенсон Эндрюс, 45-й президент
Соединенных Штатов Америки
Февраль, 2018 год*

«Ньюс Тайм»: Что, по вашему мнению, вызвало восстание в Гаррисберге?

Фостер Уайт (протягивая руку за сигаретой): Рамки.

«НТ»: Рамки?

ФУ: Да, рамки. У каждого ведь они свои, знаете? Когда участие в исследовании Национальной ассоциации деторождения из добровольного вдруг сделалось обязательным, все и случилось. Именно это и подтолкнуло людей выйти за рамки. Ради бога, ведь это Америка, свободная страна. И вдруг нам заявляют, что каждая женщина, родившая девочку за последние пять лет, должна отчитаться в одном из этих приемных пунктов НАД. Еще чего! Да никогда бы люди не стали мириться с этим. Поймите, я не раз слышал про все эти вооруженные ночные налеты, про то, как целые семьи были похищены прямо из собственных постелей! В Нью-Йорке живет женщина, которая рассказывала о том, как ее восьмимесячную дочь забрали прямо из колыбели, а наутро ей позвонили из правительства и велели не предпринимать никаких действий. А потом еще и эта история с фанатиками из Техаса, в которой был замешан сенатор Джесперсон! Они верили в Божественное вмешательство и уничтожали своих новорожденных сыновей, считая, что убийство мальчиков поможет девочкам снова появляться на свет.*

* Далее — аббревиатура НАД. — *Здесь и далее: примеч. пер.*

Как же это не похоже на Америку, во всяком случае на ту, которую я знаю!

«НТ»: Прошло шесть месяцев со времени последнего отчета о рождаемости девочек, в котором было указано, что на сто тысяч мальчиков появляется всего одна девочка. Могли бы вы подтвердить это?

ФУ (смеется): Шутите? Одна на сто тысяч? Одна на десять миллионов, согласно последней статистике, которую я видел перед отставкой. И по всем показателям будет только хуже. Не удивлюсь, если новые данные покажут одну на сто миллионов. А когда люди все-таки осознают, что происходит, начнется война.

«НТ»: Считаете, что таких восстаний, как в Пенсильвании, будет больше?

ФУ: Кровопролитие. Называйте вещи своими именами. Кровопролитие американских граждан от рук собственного правительства. И да, это только начало.

*— Из интервью «Ньюс Тайм» с Фостером Уайтом, экс-заместителем министра Генеральной прокуратуры, за десять дней до его исчезновения
Июнь, 2018 г.*

«Революция — такая же волна, как и та чертовщина, что поглотила весь женский род. Ты не можешь ее остановить».

*Неизвестный солдат повстанцев
Ноябрь, 2018 год*

*«Без женщин
Без детей
Без надежды»*

*Граффити на Монументе Вашингтона
Декабрь, 2018 год*

Спустя время...

Глава 1

Вспышка света, пробившаяся из-под закрытых век Зоуи, вывела ее из сладкой дремы.

Если бы она только могла, то осталась бы там, между сновидениями и реальностью, но вернуться уже не получится. Зоуи встала, вытянув руки над головой и чувствуя, как холод бетонного пола начинает вбираться в себя тепло ее сна. На дне желудка шевельнулся отголосок тупой боли. Зоуи достала тапочки из-под кровати и подошла к окну.

Ночью снова был дождь. Несколько капель, сбившихся в ручейки по всему навесу над непробиваемым стеклом, исполосовали его прозрачными шрамами. Бетонные дорожки за окном вокруг здания были еще темно-серыми и мокрыми, но уже подсохли в некоторых местах. Позади них тянулась вверх изогнутая стена, которую почти не было видно из окна ее третьего этажа. На верхушке стены в своем гнезде разминался снайпер, подыскивая более удобное положение. Когда он поворачивался, его винтовка отбрасывала яркие блики. Один из них и разбудил ее. Иногда Зоуи спрашивала себя, заглядывают ли они в окна женских спален, пытаются подглядеть, как там переодеваются? Вполне вероятно. Это запрещено, но мысль о том, что такое возможно, застревала в голове, как дурной сон.

Зоуи проглотила слюну и положила ладони на стекло, такое же холодное, как и бетонный пол. От ее дыхания стекло запотело, и она нарисовала круг на его туманной поверхности. Кончиком пальца Зоуи отметила семь точек внутри круга, по одной на каждую из оставшихся девушек. Одну из точек она зачеркнула. Завтра их будет только шесть.

Зоуи отвернулась от окна и осмотрела комнату. Ее мягкая постель выбивалась из общего пейзажа. Больше плавных линий в этой комнате не было. Одни прямоугольники и острые края. Угловатый маленький столик, прикрученный к стене. Тяжелая стальная дверь, ведущая в крошечную ванную комнату, — конечно же, без замка. Окна в форме буквы «Г», сквозь которые пробивался тусклый свет, едва освещающий мрачное помещение. Все здесь было остроконечным и аскетичным.

Душ, однако, был горячим. Только вода здесь и грела, за исключением тепла рук Ли. Зоуи вспомнила, как он касался ее спины, всегда незаметно — в одном из укромных углов, куда не доставала камера. Его лицо и веснушки, осыпавшие, словно звезды ночное небо, весь нос, щеки, возникли у нее перед глазами. Одно лишь воспоминание об улыбке Ли согревало душу и навевало фантазии о его прикосновениях, таких ласковых и возбуждающих. Но мысль о том, что должно было произойти сегодня, вернулась, и пламя внутри Зоуи погасло.

Она натянула резиновый браслет на руке, чтобы намылить и вымыть под ним кожу, которая начинала неприятно пахнуть со временем. Для этого достаточно было лишь просунуть палец. Раньше Зоуи оттягивала его еще дальше, поэтому-то и знала о проводах, которые были спрятаны в резиновом корпусе браслета. Они помогали разблокировать дверь и войти в комнату. Однако выйти из нее Зоуи не могла — внутри сканера не было.

Выйдя из миниатюрной душевой кабинки, Зоуи вытерлась одним из тех полотенец, которые приходилось

складывать бесчисленное количество раз. Почистила зубы, и кислотавый привкус во рту сменился горьким, который здесь выдавали за мятный. Хотя Зоуи отлично знала, что это была вовсе не мята. Ведь мятная жвачка, которая здесь, кстати, была запрещена, на вкус оказалась совсем другой.

Она протерла запотевшее маленькое зеркало над раковиной и вздохнула. Опять эти волосы. Что же с ними делать? Ее длинные темные кудри, не поддающиеся ни одной расческе, жили словно своей жизнью. Она попыталась зачесать их на одну сторону и закрепить тонкой заколкой, но волосы мгновенно выскочили и упали ей на лицо. Зоуи нахмурилась и, решив сменить тактику, затащила их в конский хвост на затылке, закрепляя резинкой. Взглянув на себя в зеркало в последний раз, Зоуи вышла из ванной.

Она надела штаны из грубого хлопка цвета предрассветной дымки и натянула бесформенную рубашку, свисающую к ее узким бедрам. Но на этот раз Зоуи уже не стала подходить к зеркалу в ванной, не было смысла. Ведь здесь существовало лишь два постоянных костюма, один из которых уже был на ней, а другой — Зоуи знала наверняка — ей придется надеть чуть позже.

По телу ее пробежала дрожь, желудок сжался в комок, отчего тошнить начало даже больше, чем после сна. Она попыталась не смотреть на электронный календарь над столиком, но ее взгляд все равно упал на него. Ведь это был самый заметный предмет ее комнаты, со светящимся циферблатом, который слепил глаза — даже после того, как яркость убавили.

Следить за датами здесь было так же важно, как и соблюдать правила. Это первое, чему тут учили: месяцы и даты, цифры, из которых их складывают, — то, что должен помнить здесь каждый. И хоть со времени ее первого занятия прошло уже много лет, в ушах Зоуи все еще зве-

нел голос мисс Гвен. Она помнила, как стояла тогда перед ней, четырехлетняя и напуганная, помнила платье мисс Гвен в форме колокольчика и ее плоские ступни, обутые в черные туфли. Казалось, что за последние шестнадцать лет эта женщина совсем не изменилась. словно календарь с бессменными настройками, она постоянно напоминала, упрекала и твердила об их особенности и о том, что они — надежда человечества. Что они не принадлежат себе самим, а их главная цель — это всеобщее благо.

Какова цена жизни?

Это была первая мысль, с которой Зоуи просыпалась, и последняя, с которой она засыпала каждую ночь. Можно ли определить цену жизни? А если да, способен ли кто-нибудь заплатить за нее?

Она протянула руку к календарю в порыве сорвать его со стены, но вовремя осознала, что это ничего не изменит. Они лишь установят еще один, а за подобный поступок ей придется потерять много времени в карцере. Она никогда этого не пробовала, да ей не нужно было. Есть вещи, которые не обязательно испытывать на себе, чтобы понимать, к чему они приведут.

Кто-то тихонько поскребся в окно, и сердце Зоуи замерло. Она обернулась, схватила стул, стоящий у столика, и, перепрыгнув комнату за секунду, поставила его у окна. Внимательно проследив за ближайшим снайпером, Зоуи убедилась, что под этим углом он не сможет ее увидеть. Она просунула пальцы в отверстие с правой стороны самой маленькой панели у верхушки Т-образного окна. Оно было лишь 20 сантиметров в высоту и 60 в длину, спаянное каким-то веществом, затвердевшим еще со времен строительства Объединения углубленных исследований*. Однако с годами, как и практически все здесь, оно осыпалось по краям, в результате чего образо-

* Далее — аббревиатура ОУИ.

валась трещина. Поначалу в нее помещался лишь ноготь, но спустя несколько тревожных недель работы пробоина стала значительно шире.

Зоуи прислушалась: не доносятся ли шаги по коридору за дверью? Но услышала лишь собственное учащенное сердцебиение. Пока еще рано. Саймон будет ждать ее за дверью лишь через полчаса, так что времени достаточно.

Она продавала правую сторону панели. Раздался тихий скрежет, какой бывает при повороте цельного куска стекла. Наконец один из уголков открылся, и Зоуи схватила стекло, чтобы вынуть его из рамы. В комнату ворвался прохладный весенний ветер, омывая лицо влажным воздухом прошлой ночи. Она задрожала, немного от холода, но в основном от счастья. *Неужели он наконец вернулся?* Зоуи бросила стекло на постель, куда оно беззвучно упало, и наклонилась, чтобы заглянуть в маленькую нишу, установленную с лицевой стороны здания.

Проем этот был совсем небольшим, едва достигал 25 сантиметров в ширину и 15 в глубину, и устроен был таким образом, что оставался сухим от дождя и невидимым для постороннего глаза до тех пор, пока не вытащишь стекло. А так как женские спальни были единственными помещениями кампуса, в которых не имелось камер, никто не знал, что стекло можно вытащить.

Зоуи потянулась вперед, подвигая стул и наклоняясь, чтобы увидеть нишу полностью...

...но обнаружила там лишь одинокий сухой лист, который-то и скребся по бетонной поверхности.

Зоуи была не в силах справиться с разочарованием. Ведь никакого пушистого коричневого сыча, ожидавшего ее здесь и пропавшего несколько месяцев назад, в нише не было.

* * *

Примерно год назад, когда Зоуи впервые обнаружила забившегося в нишу сыча с поврежденным крылом, она была уверена, что птица умрет либо от голода, либо от рук охранника, поскольку одно из здешних правил гласило: «Никаких домашних животных на территории ОУИ». Она вспоминала высокий гнусавый голос мисс Гвен, сообщающий о том, что вирус можно подхватить не только от людей, но даже от животных. «И если мы найдем хоть одну зверюшку, — сказала она тогда, — будем вынуждены немедленно доложить об этом наставнику или охране».

Спустя всего два месяца после того, как Зоуи нашла сыча, он снова начал летать. И все эти два месяца она украдкой приносила ему хлебные крошки, которые собирала в отвороты рубашки, или мясо, которое прятала за щеками до тех пор, пока не возвращалась в свою комнату. И каждый день она переживала о том, что кто-нибудь может заподозрить неладное и заставить ее открыть рот. Постепенно птица поправлялась и начинала все больше доверять Зоуи, ее нежным прикосновениям и тихому голосу, которым та прощалась с сычом перед тем, как отправиться спать.

А однажды, во время ежедневной разминки, сыч вылетел из укрытия и промчался у самых голов разминающихся девушек. От неожиданности все пригнулись, а позже признались, что «птица была словно молния», чем насмешили Саймона.

Так сычик и получил свое прозвище, ведь чему-то настолько же необыкновенному, каким был секрет Зоуи, не полагается оставаться безымянным.

Но несколько месяцев назад Молния улетел в сгущающиеся сумерки и больше не возвращался. Тоска, охватившая Зоуи, не отпускала ее до сих пор, и порой она смотрела в окно в надежде увидеть желтые светящиеся